

RU

Ономасиологические особенности зоономинации в новозеландском лексическом субстандарте

Трифанова С. С., Титова О. З.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении ономасиологических свойств наименования зоонимов в лексическом субстандарте новозеландского лингвистического ареала согласно принятым нами классификационным семантическим типологиям номинаций, что предполагает изучение рассматриваемых единиц в направлении от содержания к способам их формального выражения. Отмечается, что субстандартные зоолексемы представляют собой средство выражения этнонациональной индивидуальности носителей новозеландского национального варианта английского языка. В статье определяется содержание термина «субстандартный зооним-новозеландизм». Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществляется описание ономасиологических особенностей практически не изученных в отечественной англистике субстандартных зоолексем новозеландского лингвистического ареала в социолексикографическом контексте. В результате анализа установлено, что (1) номинация мотивированных названий представителей животного мира Новой Зеландии может быть обусловлена отличительными признаками экстралингвистического характера, имеющими отношение к физиологическим и поведенческим чертам животных и их среде обитания; (2) процесс осуществления номинативной функции зоолексемами исследуемого лингвистического ареала реализуется посредством моделей, предполагающих перенос наименования и изменение семантического объема производящих единиц.

EN

Onomasiological characteristics of zoonyms in New Zealand lexical substandard

Trifanova S. S., Titova O. Z.

Abstract. The research aims to identify the onomasiological properties of zoonyms in New Zealand lexical substandard according to the classificational semantic types of nomination accepted by us, which implies examination of zoonyms from semantics to the ways of their formal expression. It is noted that substandard zoonyms are a means of New Zealand English speakers' ethnonational individuality. The article gives the definition of the term "New Zealand substandard zoonym". The work is novel in that it is the first to describe the noted onomasiological properties of New Zealand substandard zoonymic lexemes, which have been little studied in Russian Anglistics, in the context of substandard lexicography. The results obtained during the description showed that (1) the nomination of motivated substandard zoonymic items in New Zealand English can be caused by the distinguishing nonlinguistic features relating to animals' physiological and behavioral characteristics and their habitat; (2) the process of zoonomination in New Zealand lexical substandard is realized through the models that involve transferring the name and changing the semantic volume of producing lexemes.

Введение

Актуальность данного исследования определяется непрерывным стремлением носителей языка к самопознанию и постижению окружающей действительности и реализуется за счет лексико-семантического потенциала языковых единиц, в нашем случае – зоонимов новозеландского лингвистического ареала, формой и содержанием отражающих высокую степень значимости представителей животного мира в повседневной жизнедеятельности носителей новозеландского национального варианта английского языка и функционирующих как источник семантизации этнокультурного сознания новозеландцев на субстандартном уровне.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: в контексте принимаемых нами типологий номинаций отечественных лингвистов (1) описать ряд конкретных отличительных

признаков, лежащих в основе наименования субстандартных зоонимов-новозеландизмов (т. е. ориентирующих исключительно на соответствующее значение лексемы); (2) установить семантические типы производных значений рассматриваемых зоолексем.

Эмпирический материал насчитывает 226 зоонимических новозеландизмов, извлеченных в результате сплошной выборки из англоязычных словарей некодифицированной лексики под редакцией Э. Партриджа (Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catchphrases, Fossilized Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms and Such Americanisms as Have Been Naturalised / ed. by P. Beale. 8th ed. N. Y.: Macmillan Publishing Co., 1984; Partridge E. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / ed. by T. Dalzell, T. Victor. L. – N. Y.: Routledge, 2008), Г. Орсмана (Orsman H. A Dictionary of Modern New Zealand Slang. Auckland: Oxford University Press, 1999) и Д. Макджилла (McGill D. McGill's Dictionary of Kiwi Slang, Catchphrases, Characters and Kiwiosities. Wellington: Silver Owl Press, 1995).

Теоретической базой послужили публикации В. П. Коровушкина (2005; 2008; Коровушкин, Коноплева, 2016) в области изучения англоязычного лексического субстандарта в контексте социолингвистики, социолексикографии, социолексикологии и субстандартной дериватологии; труды Е. В. Болговой (2021a; 2021b), выполненные в русле семантико-прагматического подхода к описанию языковых единиц и содержащие анализ семантической структуры и особенностей функционирования зоонимов; семантико-деривационное исследование зоонимической лексики как источника национально-культурной информации Ю. Гэн (2018). Проблема терминологического определения зоономинаций освещается в работе Е. М. Дорогайкиной и Т. Г. Игнатъевой (2019), а также в отмеченных выше публикациях Е. В. Болговой и Ю. Гэн. Ономаσιологические свойства номинации зоонимов рассматриваются Л. А. Хачатуровой (1993). Основой для ономаσιологического анализа субстандартных зоолексем, в частности основных типов производных значений и механизмов их образования, послужили исследования А. К. Бириха (1995), Г. И. Кустовой (2004), Г. Н. Скляревской (1993) и Г. Н. Чиршевой (1986).

В качестве методов исследования использовались компонентный анализ (для описания семантической структуры субстандартных зоонимов); ономаσιологический анализ (для определения способов обозначения объектов внеязыковой действительности); метод социолексикографической интерпретации словарных статей, дефиниций и маркеров (для раскрытия значений рассматриваемых лексем); метод сплошной выборки.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и выводов исследования для разработки спецкурсов по социолексикологии и социолексикографии, при составлении глоссария субстандартных зоонимов исследуемого лингвистического ареала, при написании выпускных квалификационных работ.

Обсуждение и результаты

Зоонимическая лексика – это неотъемлемый фрагмент лексико-фразеологического фонда любого национального языка (национального варианта языка), отражающий этнокультурное мировоззрение его носителей, в том числе и на субстандартном уровне. Предпосылкой возникновения зоонимов и их производных в языке выступает многовековой контакт человека с представителями животного мира.

Фауна Новой Зеландии характеризуется эндемичностью в силу своего обособленного развития вдали от животного мира других материков (Стефанчук, 2015, с. 6), что также находит свое отражение в процессе создания и интерпретации лингвистических единиц.

Рассмотрим далее ряд наиболее значимых для исследования понятий.

Новозеландский лексический субстандарт – это устойчивая, исторически сложившаяся, иерархически организованная и удовлетворяющая социолингвистическим нормам второго уровня форма национального варианта английского языка в Новой Зеландии (далее по тексту – NZE, New Zealand English), включающая две структурообразующие микроформы – *общенародный* и *специальный лексический субстандарт*, первый из которых представлен низкими коллоквиализмами, общими сленгизмами и вульгаризмами, а второй объединяет в себе компоненты кэнта, профессионально-корпоративных жаргонов и лексиконов маргинальных субкультур. Элементы указанных типов субстандарта отличаются друг от друга этико-стилистической, профессионально-корпоративной и эзотерической маркированностью (данное определение приводится в рамках социолектологической концепции В. П. Коровушкина (2005; 2008; Коровушкин, Коноплева, 2016); см. также исследование С. С. Трифановой (2017, с. 10)).

В качестве *субстандартных зоонимов NZE* в исследовании рассматриваются имена существительные, а именно: слова, в основе номинации которых лежит дистриктивный признак, нарицательные лексемы с исходным либо переосмысленным (метафорическим или метонимическим) значением, единицы с измененным семантическим объемом значения, образованные в результате генерализации (специализации), имена собственные, которые (1) функционируют в пределах макросистемы NZE и могут отличаться от соответствующих лексических аналогов BrE (British English – британский национальный вариант английского языка); (2) отвечают субстандартным социолингвистическим нормам; (3) употребляются в целях номинации представителей новозеландской фауны, характеризующейся эндемизмом, отражая тем самым национально-культурную специфику NZE; (4) могут отличаться этико-стилистической сниженностью и пейоративной семантикой; (5) во вторичных значениях способны проявлять эмоционально-оценочные смыслы и выступать средством реализации инвективности. *Субстандартный зооним NZE* является основной единицей исследования

(подробнее о зоонимах с позиций терминологического аппарата исследования см. в работах (Болгова, 2021a, с. 26, 41-46; 2021b, с. 63-64; Гэн, 2018, с. 11-19, 45; Дорогайкина, Игнатъева, 2019, с. 53-66)).

Неотъемлемая часть новозеландского лексического просторечия (в работе понятия «просторечие» и «субстандарт», «просторечный» и «субстандартный» используются в качестве взаимозаменяемых) – *субстандартная зоонимическая лексика* – функционирует в виде совокупности лексико-фразеологических зоонаименований (собственно зоонимов и их лексико-семантических дериватов).

Ономасиологический подход к изучению лингвистических явлений акцентирует внимание на их связи с обозначением объективного мира, отбором и созданием наименований для его фрагментов (Кубрякова, 1978, с. 5), что может быть обусловлено как языковыми, так и внеязыковыми причинами.

В основе семантической мотивированности лексемы лежит понятие *внутренней формы слова* (способа мотивировки), которая наряду с лексическим, грамматическим и словообразовательным значениями образует смысл лексической единицы (ЛЕ). Л. А. Хачатурова (1993, с. 93, 95, 99-101) отмечает, что в русском языке наречение зоонимов обусловлено присутствием в смысловой структуре денотата мотивирующего признака в виде дистриктивной семы, в связи с чем исследователь выделяет двенадцать деривационно-семантических моделей имен существительных. Отсюда мотивированность зоонимации в лексическом субстандарте NZE может определяться такими экстралингвистическими факторами, как:

1) *окрас животного, его цветовые особенности*: **BLACK-BUG** (Orsman, 1999, p. 11) ‘черный новозеландский таракан’;

2) *характерная поведенческая черта*: **SNOT-EEL** (Orsman, 1999, p. 62, 124, 126) ‘миксина’ (рыба, выделяющая обильную слизь при угрозе быть пойманной (здесь и далее по тексту комментарий-объяснения приводятся (при наличии) автором-составителем конкретного словаря; перевод комментариев выполнен авторами статьи. – С. Т., О. Т.)); **TOEWITER** (Orsman, 1999, p. 140) ‘водное животное с широко раскрытой пастью, которое, согласно народному поверью, кусает за ноги’; **TURNER** (McGill, 1995, p. 135) ‘собака’ (превращает хорошую пищу в отходы жизнедеятельности);

3) *звук, издаваемый животным*: **GRUNTER** (Orsman, 1999, p. 60) ‘морской петух, вне воды производящий хрюкающий или рычащий звук в результате выхода воздуха из плавательного пузыря’; **WHISTLER** (Orsman, 1999, p. 148) ‘бронзовая кукушка’ (издает звук, напоминающий подзывание собаки свистом);

4) *среда обитания*: **SHIT-FISH** (Orsman, 1999, p. 120) ‘паропе’, ‘черная гирелла’ (обитает в сточных водах);

5) *закономерности строения тела животного*: **FLATFISH** (Orsman, 1999, p. 50) ‘камбала’;

6) *тактильные характеристики животного при контакте с ним человека*: **SANDPAPER FISH** (Orsman, 1999, p. 114) ‘паратрахит обыкновенный’, ‘пурпурник’ (рыба, покрытая грубой чешуей).

Итак, мотивированность смыслового содержания субстандартного зоонима NZE может определяться наличием в структуре его значения различительной семы. Однако этот мотивирующий признак указывает лишь на соответствующее значение, тогда как в действительности содержательная сторона ЛЕ складывается из суммы признаков (Хачатурова, 1993, с. 98), ср., например: **SWAMPHEN**... A somewhat old-fashioned but once popular name for the pukeko, a long-legged swamp bird of stately gait... (Orsman, 1999, p. 133). Здесь признак, обуславливающий номинацию объекта внеязыковой действительности, имеет отношение к среде обитания (болоту) и вычленяется в процессе семантизации ЛЕ наряду с другими значениями более частного порядка – физиологическим строением птицы (длинными ногами) и особенностями ее передвижения (гордой походкой).

Использование одного из дистриктивных признаков в функции наречения – распространенный языковой прием. Существование мотивированных ЛЕ связано с тем, что говорящий стремится выделить специфические черты понятий (явлений), получить представление о том, что является основой номинации (Хачатурова, 1993, с. 98, 102).

Ономасиология как раздел семантики исследует лексическое значение в направлении «значение → знак». В процессе коммуникации адресант соотносит конкретные значения с соответствующими знаками, определяя для себя, какими именно знаками будет выражаться та или иная оценка, содержание. И здесь уже семантические единицы группируются на основе предметно-понятийной общности (сходстве, смежности, контрадикторности и пр.) (Новиков, 1982, с. 81-83). В связи с этим среди механизмов семантической деривации, раскрывающих сущность субстандартной зоонимации NZE, могут выступать метафорический перенос, метонимический сдвиг, генерализация и специализация значения. Рассмотрим их более подробно.

Так, метонимия в языке представлена пересекющимися классами слов. И если в смысловом значении метафоры акцент делается на сходстве объектов обозначения благодаря наличию общего понятия, то в содержании метонимических образований – на их соположении, при этом общая смысловая составляющая смежных объектов отсутствует, но сосуществуют они в одном функциональном пространстве (Новиков, 1996, с. 22-23).

В процессе метонимического сдвига может происходить изменение денотативной принадлежности лексемы на референциальную. Оказиональное переосмысление наиболее часто связано с экстралингвистически обусловленным ассоциативным потенциалом слова (Азнаурова, 1977, с. 98-99).

В зависимости от типа связи объектов наименования традиционно выделяются такие семантические разновидности метонимических переносов по смежности, как *каузальный, атрибутивный, антропонимический, ономатопэтический, партитивный, временной, пространственный, количественный* (Бирих, 1995, с. 31; Чиршева, 1986, с. 7-15). Среди субстандартных зоонимов исследуемого лингвистического ареала зафиксированы перечисленные типы имен существительных с метонимическим сдвигом за исключением последних трех. Рассмотрим их далее.

1. *Каузальный тип метонимического переосмысления* включает в себя обозначения метонимического характера, основанные на причинно-следственных отношениях сопоставляемых объектов и образованные по следующим схемам: а) объект → объект: DONKEY (Orsman, 1999, p. 41) (осел, мул) → 'лошадь'; б) объект → субъект: KIWI (Partridge, 2008, p. 385) (киви, нелетающая птица) → 'новозеландец'.

2. *Атрибутивный тип метонимического переосмысления* предполагает наличие ассоциативной связи между понятием признака и обозначаемым объектом, которому этот признак свойственен (Чиршева, 1986, с. 11), ср.: признак → объект: BLUES (Orsman, 1999, p. 6, 13) (синий, голубой цвет) → 'животные, имеющие синюю (голубую) окраску'; GUMMY (Orsman, 1999, p. 61) (беззубый) → 'старая овца, потерявшая все свои зубы'; SQUARE (Orsman, 1999, p. 129) (квадратный) → 'ромбосолея'; HUMPY (Orsman, 1999, p. 69) (горбатый, с буграми) → 'кит-горбач'.

3. *Антропонимический тип метонимического переосмысления* имеет место при употреблении собственного имени в значении нарицательного. Здесь в процессе метонимизации происходит актуализация постоянных ассоциаций, которые могут возникать и закрепляться за лексемой (Азнаурова, 1977, с. 99-100), ср.: имя собственное → имя нарицательное: CAPTAIN COOK (Orsman, 1999, p. 25-26) (английский мореплаватель и исследователь Джеймс Кук) → 'кабан', 'дикая свинья' (данное имя собственное используется с отсылкой на диких свиней, которые, согласно устоявшейся легенде, произошли от домашних видов свиней, завезенных на острова капитаном Джеймсом Куком); JUDAS (SHEEP) (Orsman, 1999, p. 73) (Иуда Искариот) → 'обученная овца, ведущая стадо на убой'.

4. *Ономатопозитический тип метонимического переосмысления* имеет отношение к процессу образования звукоподражательных номинаций: звук → объект: PIPPI (McGill, 1995, p. 102) 'индейка'.

В исследуемом материале также отмечены метонимические дериваты смешанного характера, основанные, например, на сочетании партитивного типа метонимического переосмысления (сущность которого заключается в замещении названия целого (общего) наименованием какой-либо его части (частным) и наоборот (Ахманова, 1966, с. 405)), с атрибутивным, ср.: GREENBONE (Orsman, 1999, p. 59) 'масляная рыба', 'маслюк' (цвет костей рыбы имеет зеленоватый оттенок).

Семантическая классификация метафорических наименований Г. Н. Складневской (1993, с. 44-47) строится на основе понятия «*символ метафоры*», который связывает исходное значение с переносным, обуславливая тем самым цельность (слитность) метафорического знака, и представляет собой некий признак – односемный или полисемный смысловой элемент, в своем прямом номинативном значении соотносящийся с коннотативным планом, а в переносном – в виде ядерных сем принадлежащий денотативной сфере и выступающий в качестве базиса семантических преобразований в процессе метафоризации.

В зависимости от характера соотношения исходного и метафорического значений, а также семантической структуры символа метафоры (моносемности/полисемности) различают *ассоциативные, синкретические и мотивированные образные наименования*. Данная типология условна в силу подвижного характера символа метафоры (Складневская, 1993, с. 48-65). Среди субстандартных зоонимов NZE выявлены две семантические разновидности метафоры – синкретическая и ассоциативная.

Синкретическая языковая метафора представлена образными наименованиями фрагментов объективного мира вследствие целостного (нерасчлененного) восприятия окружающей действительности человеком посредством органов чувств (Складневская, 1993, с. 52). В исследуемом материале установлены примеры метафорических дериватов, базирующихся:

- на зрительных ощущениях: JUMPING SPIDER (Orsman, 1999, p. 73) 'новозеландский пещерный кузнечик';
- на комбинации ощущения формы и зрительного восприятия: TOAST RACK (Partridge, 2008, p. 655) 'очень худая корова'.

Ассоциативная языковая метафора основывается на способности человеческого сознания находить соответствия между обозначаемыми объектами. Универсальный характер данного явления обуславливает повсеместную метафоричность языка (Складневская, 1993, с. 56).

Разновидностью ассоциации, связанной с понятием «*психологического параллелизма*», представляющего собой обобщенное психологическое впечатление, которое возникает в результате аналогичных воздействий на органы чувств (например, человеческие свойства «мягкость», «безволие» вызывают ассоциации с таким продуктом, как «кисель»), выступает *языковая метафора психологическая*, распространенная среди зооморфизмов. Символ метафоры в подобных номинациях – это аморфная семантическая структура в виде набора иррациональных сем, которые не вычлениваются логически. В результате создаются экспрессивно-оценочные наименования лица. В таких случаях актуализируется не какая-то определенная особенность человека, а некое обобщенное представление, в лексикографических источниках распадающееся на отдельные признаки и ассоциации (Складневская, 1993, с. 46, 56, 59), ср.: GOOSE (Orsman, 1999, p. 58) 'придирчивый покупатель автомобиля'; KURI, GOORI(E), GOORY: Colloquial adaptations of Maori kuri... 'dog'... thence figuratively applied... to a contemptible person, a 'mongrel' or 'ratbag' (Orsman, 1999, p. 78) – 'презренный тип', 'неприятный человек', 'негодяй', 'мошенник'. Интерпретация номинативных значений рассматриваемых лексем не подразумевает наличия в метафорах таких сведений, как расчетливость гуся или ничтожность, подлость либо злоупотребление чьим-то доверием со стороны собаки.

Во вторичных значениях таких единиц, выполняющих оценочно-экспрессивную (инвективную) функцию, обусловленную спецификой мировидения носителей языка (в нашем случае – NZE), проявляется аксиологическая семантика. Подобные наименования используются для характеристики лица и в лексикографических источниках могут сопровождаться этико-стилистическими пометами (Гэн, 2018, с. 8, 29-30).

Е. В. Болгова отмечает, что в историческом аспекте процесс взаимоотношений человека и животных может отличаться двумя противоположными тенденциями – антропоморфизмом, предполагающим наделение

представителей животного мира человеческими качествами, и зооморфизмом, предусматривающим приписывание человеку свойств животного. По мнению автора, для семантической структуры зоолексем, употребляющихся в переносном значении, могут быть характерны и антропоморфные, и зооморфные проявления (Болгова, 2021b, с. 61-62).

Метафора и метонимия не являются противопоставленными явлениями, но функционально отличающимися способами переосмысления. И если первая используется для осуществления экспрессивной языковой функции, то вторая предполагает индикацию (выделение) информации об объекте номинации (Телия, 1977, с. 210).

В исследуемом материале отмечены смешанные случаи переносной зоономинации, например возникающие в результате соединения метафоры на основе физического сходства и синекдохи: *ELEPHANT EARS* (Orsman, 1999, p. 47) 'коаро', 'галаксия-альпинист' (рыба с выступающими грудными плавниками больших размеров); *LOUSY HEAD* (Orsman, 1999, p. 82) 'малый черный баклан' (птица, имеющая белые перья на голове и шее в репродуктивный сезон).

Семантическая деривация без переноса наименования включает в себя *языковое расширение (генерализацию)*, которое предполагает «распространение знака на другие ситуации» и противопоставляется *сужению (специализации)* – вычленению более узкого значения наряду с существующим более общим (Кустова, 2004, с. 126, 128), ср., например, *SPOTTY*: Usually *Notolabrus celidotus*, a medium-sized (10-20 cm average) reef-fish usually brownish-olive to yellowish with yellow fins and black spots, common in shallow water... also occasionally any of various other small spotted marine fishes (Orsman, 1999, p. 128) – 'пятнистый губан' (рифовая рыба средних размеров, 10-20 см в длину, обычно желтоватой или оливково-коричневатой окраски с желтыми плавниками и черными пятнами, обитающая на мелководье) → 'любая мелкая морская рыба с пятнистой окраской'; *DOG-TUCKER*: ...a poorly performing... animal... specifically, a racehorse given to losing or poor performance... (Orsman, 1999, p. 41) – (животное, плохо выполняющее работу) → 'скаковая лошадь, демонстрирующая плохие результаты'.

Оба языковых явления приводят к увеличению количества ситуаций, к которым применима та или иная лексема (Кустова, 2004, с. 126, 128).

Рассмотренные выше виды вторичных наименований, основанные как на действительных, так и на вымышленных характеристиках животных, отражают отношение человека к самому себе и к окружающей действительности, его поведение в социуме, национальное мировосприятие носителя NZE.

Заключение

В результате ономастического анализа, выполненного в соответствии с семантическими моделями номинаций с использованием социолексикографического инструментария, мы приходим к следующим выводам.

Мотивированность наименования исследуемых единиц базируется на связи звучания слов с их значением и может быть обусловлена шестью отличительными признаками: окрасом, поведенческой реакцией, издаваемым звуком, средой обитания, строением и тактильными параметрами животного. При этом основу зоономинации в большинстве случаев составляет какой-либо один признак, тогда как фактически значение лексемы складывается из совокупности признаков. Не все просторечные зоонимические единицы NZE являются внутренне мотивированными.

Способы семантической деривации субстандартных зоонимов-новозеландизмов реализуются посредством переноса наименования и модификации объема обозначаемого понятия и представлены метафорическими и метонимическими моделями, специализацией и генерализацией значения соответственно. Рассматриваемые имена существительные развивают метонимические значения по следующим типам – каузальному, атрибутивному, партитивному, антропонимическому и ономатопоэтическому. Отмечается наличие метонимических дериватов смешанного характера, в частности образованных в результате сочетания атрибутивного метонимии и синекдохи. Метонимические дериваты выполняют индикативную языковую функцию. Изучение метафорических переносов позволило выявить синкретические и ассоциативные образные наименования в исследуемом материале. Оценочно-экспрессивная функция зоолексем обеспечивается преимущественно за счет таких лингвистических средств, как метафорическая образность. Среди единиц с переносом наименования зафиксированы комбинированные дериваты, возникшие в результате совмещения метафоры на основе физического сходства и синекдохи. Для семантических процессов, связанных с генерализацией и специализацией, характерна смена видового понятия на родовое и наоборот, что приводит к наращиванию количества сем в смысловой структуре слова.

Дальнейшие перспективы исследования мы видим в более детальном изучении субстандартной зоонимической номинации NZE в социально-лингвистическом (социолингвистическом, социолексикографическом, социолексикологическом) и соционимативно-дериватологическом (структурном, семантическом, лингвосубкультурологическом) аспектах.

Источники | References

1. Азнаурова Э. С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация (виды наименования) / отв. ред. Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966.

3. Бирих А. К. Метонимия в современном русском языке: семантический и грамматический аспекты. München: Sagner, 1995.
4. Болгова Е. В. Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении: семантико-прагматический подход: дисс. ... к. филол. н. Мурманск, 2021а.
5. Болгова Е. В. Образ человека в зооморфной картине мира: языковые проявления антропоморфизма vs зооморфизм // Человек. Культура. Образование. 2021b. № 2 (40).
6. Гэн Ю. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2018.
7. Дорогайкина Е. М., Игнатъева Т. Г. Зоономинии как объект лингвистического исследования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 3.
8. Коровушкин В. П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолектологического анализа): монография. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2008.
9. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2005.
10. Коровушкин В. П., Коноплева И. Н. Аффикация в лексическом субстандарте английского языка национального периода: монография. Череповец: ЧГУ, 2016.
11. Кубрякова Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении. М.: Наука, 1978.
12. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
13. Новиков А. Л. Метонимия в русском языке. Семантическая структура. Словообразовательный потенциал. Стилистические функции: дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
14. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982.
15. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
16. Стефанчук Л. Г. История Новой Зеландии. XX век / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015.
17. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименования) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
18. Трифанова С. С. Лексический субстандарт новозеландского варианта английского языка в синхронии и диахронии: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2017.
19. Хачатурова Л. А. Внутренняя форма зоонимов // Функциональная семантика слова: сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ин-т. Екатеринбург, 1993.
20. Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1986.

Информация об авторах | Author information

Трифанова Светлана Сергеевна¹, к. филол. н.
Титова Оля Зокировна², к. пед. н., доц.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

² Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

Trifanova Svetlana Sergeevna¹, PhD
Titova Olya Zokirovna², PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

² Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ tss7-lion@yandex.ru, ² olya-titova-2012@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2023; опубликовано online (published online): 21.12.2023.

Ключевые слова (keywords): новозеландский национальный вариант английского языка; новозеландский лексический субстандарт; субстандартный зооним; номинация; семантическая мотивированность; New Zealand English; New Zealand lexical substandard; substandard zoonym; nomination; semantic motivation.